

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Противоречивое бытие традиции в современном обществе (размышления по поводу кинофильма «Свани» режиссеров Сосо и Бадри Джачвлиани, 2007 год)

Хупения Нино Романовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: nkr835@inbox.ru

Проблема традиции широко отражена как в научной литературе, в различных отраслях гуманитарного знания (философии, истории, антропологии, социологии и др.), так и в области культуры и искусства. В частности, традиции становятся объектом пристального внимания в кинематографии, где проблема взаимосвязи современности с прошлым находит свое особое выражение. В этой связи представляется актуальным проследить за отражением данной проблемы в национальном киноискусстве.

Не одно десятилетие грузинский кинематограф был явлением уникальным. Для каждого ценителя кино грузинские фильмы-притчи любимы за особые, легко узнаваемые черты, пронизывающие каждый киношедевр: метафоричность и поэтичность, яркость и красочность пейзажей, колоритность персонажей, мягкий юмор и драматизм, богатство символики и философских размышлений.

Однако сегодня грузинское кино переживает непростые времена. В советский период его поэтично называли «островком античности в современном искусстве», но этот взлет сменился резким упадком, заставляя порой с ностальгией вспоминать о прошедших временах. И тем не менее, картины, снятые за последние несколько лет, указывают на попытки возрождения грузинского кинематографа в его лучших традициях. Новое поколение грузинских режиссеров снимает, в основном, авторское кино, наполненное национальным колоритом, который определяется различными оттенками традиционного сознания, глубоко укоренившегося в обществе за многовековую и многострадальную историю страны.

Картина Сосо и Бадри Джачвлиани «Свани» (2007 год) основана на реальных событиях. Это фильм-притча о жизни, любви и преданности, о междоусобной вражде и приверженности традициям. Фильм очень символичен, отражает исторические особенности и элементы традиционной культуры сванов (одной из народностей Грузии), в которой удивительным образом уживаются как вера в христианские ценности и страх Божьего наказания, так и языческие пережитки с нелепыми предрассудками, оправдывающими любую жестокость устоявшимися традициями. Картина повествует о старейшей общине сванов, которая все еще следует древнему обычаю кровной мести и одновременно считают себя православными. Символичны кадры, где герои доказывают свою правоту принесением клятвы перед образом Божьей Матери. И в то же время они хладнокровно и методично убивают ближних, действуя по принципу «око за око, зуб за зуб». В этой общине традиции доминируют как над религией, так и над общечеловеческими нормами морали. Традиции глубоко вошли в быт и закрепились в сознании, и, несмотря на их архаичность и диссонанс с действительностью (действие фильма разворачивается

в конце XX века), никто не предпринимает даже слабых попыток их искоренить. Напротив, мать, подчиняясь сложившимся устоям, безропотно жертвует своим ребенком, обрекая его на верную смерть. В конечном счете, герои картины, осознав, что убийства не приведут к разрешению конфликта, решают пойти на примирение, дабы сохранить свое потомство по мужской линии. Однако обычай для них сильнее закона. Одни договариваются между собой (фактически нарушая обычаи), другие – продолжают им следовать. И так без конца. Фильм завершается убийством, за которым, естественно, должны последовать новые.

С одной стороны, традиции, определяя систему поведения и выступая регулятором социальных отношений, закрепляют порядок, устойчивость и преемственность между поколениями, сдерживают распад культуры. В этом заключается их созидательная функция. Для жителей сванского поселения они выступают предметом непререкаемой веры, позволяющим им ориентироваться в мире. С другой стороны, фильм ярко иллюстрирует и другую, разрушительную функцию традиций. Их исключительное почитание и авторитет вынуждают совершать поступки, противоречащие нормам христианской нравственности, приводя, тем самым, к самоуничтожению общины.

Своим тотальным подчинением традиции сванская община подобна японскому поселению из кинофильма С. Имамумы «Легенда о Нараяме» (1983 год, снят по мотивам рассказов Ситиро Фукадзавы [4]). Члены поселения, слепо следуя сложившимся за многие века устоям, отправляют жителей, достигших пожилого возраста, на вершину горы Нараяма умирать голодной смертью в одиночестве. Героиня картины ставит превыше всего чувство долга и без сомнения жертвует собой во избежание общественного порицания. Она демонстрирует сверхчеловеческую волю и, будучи крепкой и здоровой женщиной, отправляется умирать на гору.

У отдельных персонажей картин прослеживается глубокая психологическая ломка в моменты выбора: быть верным традициям (и сохранить себя в общине) или разорвать с ними (и предать общину, обрекая себя и свою семью на последующее изгнание). Герои покорно смиряются со своей участью. Таким образом, происходит унификация индивидуального поведения в общине, жесткое доминирование стереотипа над волеизъявлением и ограничение личностных устремлений. Далее, очевидно, следует растворение индивидуального сознания в коллективном сознании в духе Э. Дюркгейма [2].

Проблема выбора упрощается, если исходить из негативной оценки традиций. Согласно польскому фантасту и философу С. Лему, люди в поисках истины окружили себя вымышленными, несуществующими явлениями, создали нерушимую стену из культуры и традиций. Иными словами, человек сам сделал себя пленником того, что, «являясь, по сути, совершенно случайным собранием всякой всячины, представляется ему высшей необходимостью» [3]. Далее Лем призывает общество выйти «из сей мрачной обители», не противиться изменениям, вмешательству прогрессивного, нового знания в общественную жизнь. Такой подход к традициям согласуется с концепцией рационализации общества М. Вебера, в котором обозначен исторический процесс перехода от господства традиции к рационализации социального действия [1]. Но тогда из поля зрения выпадает общественно-консолидирующая сила традиции.

Нашим героям, да впрочем, как и многим представителям современных традиционных обществ, такие «вершины» размышлений пока неведомы. Кинофильм достаточно наглядно демонстрирует последствия крайне консервативного отношения к традициям

и смиренного, нерационального им подчинения.

Литература

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 2001.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996.
3. Культура как ошибка // Лем С. Библиотека XXI века. М., 2004.
4. Японская новелла 1960-1970. М., 1972.